

Двойной
детектив-бестселлер
от М. Серовой

СМарина СЕРОВА

БРИЛЛИАНТОВЫЙ
ДОЖДЬ
●
СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ
УБИЙЦА

ЭКСМО

Москва 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 32

Оформление серии *Д. Сазонова*

Серова, Марина Сергеевна.

С 32 Бриллиантовый дождь ; Сентиментальный убийца : романы / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с.

ISBN 978-5-699-76469-3

«Бриллиантовый дождь»

Час от часу не легче! К Жене Охотниковой – профессиональному бодигарду – обратилась клиентка с просьбой найти исчезнувшего муженька. Тот уехал в Москву к другу три дня назад, и с тех пор от него ни слуху ни духу. Братъся за дело не хотелось, но Виолетта вызывала симпатию, и Евгения взялась помочь. В столице Жене удастся выяснить, что разыскиваемый вместе со своим другом отхватили крупный куш, грабанув... всего лишь одну ячейку банка с бриллиантами. Дело стремительно набирает обороты...

«Сентиментальный убийца»

Политика – дело грязное, и чем выше пост политика – тем больше вокруг него вьется самых подозрительных личностей. В этом в очередной раз пришлось убедиться профессиональному бодигарду Евгении Охотниковой, когда ее пригласили охранять кандидата на пост губернатора области Геннадия Турунтаева, на которого уже трижды совершались покушения. Но окружение Турунтаева и его пиар-команда совсем не рады знакомству с Женей и имеют на Охотникову совсем другие планы...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-76469-3

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

БРИЛЛИАНТОВЫЙ
ДОЖДЬ

Глава 1

Черный зрачок «марголина» уставился прямо на меня и дважды натужно кашлянул, выплевывая в мою сторону смертоносные пули, прежде чем я успела что-либо предпринять. Сначала я почувствовала резкую жгучую боль в плече, а затем всю грудь как будто разорвало в клочья. Я стиснула зубы, чтобы не закричать. А если и захотела бы, сил на это все равно бы не хватило. Перед глазами все завертелось со стремительной скоростью, и я стала медленно оседать на пол. Сознание замутилось. Сквозь пелену до меня донесся топот ног и беспорядочная стрельба, как будто кто-то палил по нескольким движущимся мишеням сразу. На какое-то мгновение я полностью вырубилась, затем сознание включилось лишь на секунду. Расплывчатые силуэты двух человек склонились надо мной, и металлический голос прогремел над самым ухом:

— Мы не доведем ее, Граф! Это бесполезно. Мне очень жаль, но ничего нельзя поделать. Ей кранты, зуб даю.

— Заткнись! — огрызнулся другой голос.

И больше я уже ничего не слышала. Я стала необратимо проваливаться в черную бездонную пропасть. Какая-то неведомая сила стремитель-

8   но понесла меня вдаль по нескончаемому тоннелю. И вдруг впереди я увидела яркий свет, о котором столько говорилось, но доказать существование которого никто еще не сумел. Боль отступила. Тело стало легким и невесомым. Я повернула голову. Мое бездыханное тело лежало на кафельном полу, а вокруг него суетились два человека. Я умерла.

«Вот и все, Охотникова, — промелькнула идиотская мысль. — Тебя больше нет».

Могла ли я совсем недавно предположить, что моя жизнь оборвется так скоро, в самом расцвете лет? Конечно, не могла. Иначе ни за что бы не подписалась на это дело.

* * *

Дождливым осенним вечером мы с тетушкой, уютно расположившись на кухне, по-домашнему наслаждались ароматным кофе. Дожди шли уже целую неделю не переставая, и угрожали в самом прямом смысле смыть с лица земли наш славный город Тарасов. Естественно, подобные перспективы не поднимали настроения ни мне, ни тетушке Миле. После удушливо-жаркого лета сентябрьский дождик, пролившийся на иссушенную почву, казался манной небесной. Но, когда он затягивается на неопределенный срок, — это начинает надоедать.

— Завтра опять обещают дождь, — произнесла тетушка, прерывая затянувшееся молчание.

Я кивнула, делая очередной обжигающий глоток кофе, и ответила:

— Меня это уже несколько не удивляет.
Обидно будет, если такая погода продлится до конца наших дней.

— Типун тебе на язык, — отреагировала тетушка на мое пессимистическое замечание.

— Спасибо.

После этого мы обе рассмеялись. Вот тут-то, как раз при попытке поднять друг другу настроение, нас и настиг телефонный звонок. Я встала из-за стола и, приблизившись к аппарату, сняла трубку.

— Да!

— Здравствуйте, — долетел до меня женский голос с того конца провода. — Могу я услышать Охотникову Женю?

— Это я, — голос говорившей мне был не знаком.

— Добрый вечер, Женя, — повторила она приветствие несколько в иной форме. — Мне нужно поговорить с вами.

— Так говорите. Что же вам мешает?

— Вы не поняли меня. Я хотела бы с вами встретиться и поговорить с глазу на глаз.

— А вы, собственно говоря, кто? — решила поинтересоваться я, прежде чем продолжить разговор с неизвестной собеседницей.

— Я? — переспросила она. — Я, возможно, ваша будущая клиентка, если мы, конечно, сумеем договориться.

Я не почувствовала по голосу, что она сильно напугана чем-то или кем-то. Тогда для чего ей, интересно, могли понадобиться услуги телохранителя.

— Вам нужна охрана? — спросила я для достоверности.

10 — Не совсем, — туманно ответила она. — Скажите, я могу к вам подъехать сейчас?

— Вообще-то, уже поздно, — попыталась отделаться я от неизвестной.

На самом деле причина была в другом. Ложиться спать я еще не собиралась. Просто у меня отсутствовало желание работать. Любая работа так или иначе может быть сопряжена с выходом на улицу, а мне вовсе не улыбалось мокнуть под проливным дождем.

— Я не отниму много времени, — продолжала настаивать собеседница. — Я сейчас нахожусь неподалеку от вашего дома и буду у вас через пару минут.

Выходит, дамочка и адрес мой знала. Похоже, здесь не обошлось без рекомендаций со стороны кого-то из моих знакомых. Ну что ж, поговорить-то я всегда могу. Это меня ни к чему не обяжет. А там посмотрим.

— Ладно, заходите, — решила я. — Квартиру тоже знаете?

— Знаю, — последовал ответ.

— Тогда жду.

Я повесила трубку и покосилась за окно. Уже начинало смеркаться. Ливень прекращаться и не думал.

— Кто звонил? — поинтересовалась тетя.

Я пожала плечами:

— Какая-то женщина. Хочет со мной срочно увидеться и поговорить.

— Новая работа?

— Скорее всего, — буркнула я. — Сейчас она придет, и все станет ясно.

Я допила уже остывший кофе и обратилась к тетушке: 11

— Ты не будешь против, если я покину тебя?

— Конечно, нет, — улыбнулась она. — Я пойду посмотрю телевизор.

Честно говоря, я и сама бы с удовольствием последовала ее примеру и весь вечер провела бы у экрана, но слово — не воробей, как говорится. Раз уж я сказала по телефону, что жду, значит, разговор неизбежен.

Она позвонила в дверь ровно через две минуты, как и обещала. Точность — вежливость королей. Тетя уже к этому времени расположилась в гостиной, оккупировав мягкое глубокое кресло, а я, вздохнув, отправилась открывать.

Женщина, а если быть более точной, девушка, возникшая на пороге нашего с тетушкой дома, оказалась стройной экстравагантной блондинкой с длинными ногами. Ей было около двадцати пяти лет. Длинные вьющиеся волосы обрамляли овальной формы лицо. Тонкая линия губ, зеленые, как у кошки, глаза, ямочка на подбородке. Правда, завивка на волосах девушки была безнадежно испорчена. Во всяком случае на сегодняшний вечер. Видимо, зонтом моя сегодняшняя гостья не пользовалась. Одета она была в короткую джинсовую юбку и такую же джинсовую куртку, из-под которой выглядывала нежно-розовая блузка. На ногах — черные полусапожки.

— Вы — Женья? — осведомилась она прямо с порога.

12 — Да, проходите, — я отступила в сторону, пропуская ее в квартиру. — Вы что, всегда ходите без зонта?

— Я на машине, — проинформировала она меня.

Но меня это нисколько не убедило. При таком ливне, даже выходя из машины на несколько секунд, стоит пользоваться зонтиком.

— Горячего кофе? — предложила я ей.

— Да, спасибо.

Она разулась, затем сняла куртку и повесила на вешалку в прихожей. Привычным жестом взбила намокшие волосы и прошла вслед за мной на кухню.

Я ничего не спрашивала, и она тоже не спешила с объяснениями, хотя и обещала не отнимать у меня много времени. Я чувствовала, что гостья изучает меня, присматривается. Такое поведение мне было понятно. Несмотря на какие-то там рекомендации, я была для этой девушки чужим человеком, а она наверняка пришла поделиться со мной чем-то личным, сокровенным. Потому я и не торопила ее. Если она решит, что доверять мне не стоит, и уйдет, так ничего и не рассказав, я не сильно расстроюсь или обижусь. Ей это нужно куда больше, чем мне.

Я сварила кофе, налила в чашки и села напротив нее.

— Ну, для начала давайте познакомимся, — предложила ей, открыто улыбаясь. — Кто я такая, вам уже известно, не так ли?

Гостья молча кивнула и придвинула к себе дымящуюся чашку.

— Прекрасно. А как вас зовут?

13

— Виолетта, — ответила она. — Виолетта Степановна Стрельникова, — и тут же без всякого перехода она добавила: — Мне нужна ваша помощь.

— Это я уже поняла, — а про себя подумала: «Виолетта — в переводе — «фиалка». — А в чем, собственно говоря, дело?

— Дело в моем муже. Подозреваю, что он угодил в большую беду.

Приступив к изложению своей проблемы, Виолетта напрочь забыла про кофе. Вернее, она крутила чашку в руках, но пить — не пила.

— Так, значит, охрана нужна не вам, а вашему мужу. Так? — попыталась я сразу конкретизировать задачу.

— Не знаю, — огорошила она меня своим ответом.

— То есть как это?

— Может, ему и понадобится охрана, а может, уже и ничего не понадобится. Чтобы это выяснить, необходимо сперва найти его.

После этих слов Стрельникова подняла глаза на меня и, видимо, ждала какой-то реакции. Тут до меня стала доходить цель ее визита.

— Вы что же, Виолетта Степановна, хотите, чтобы я нашла вам вашего мужа?

— Я заплачу, — немедленно откликнулась она.

Час от часу не легче. Охрана клиента еще позволяла мне в какой-то степени находиться по большей части в помещении, а не на улице. Но тут... Рыскать по всему городу, наплевав на погодные условия, в поисках неверного муженька,

14 решившего немного загулять от своей суженой, — нет уж, увольте.

Я вздохнула, сделала маленький глоток кофе и как можно вежливее принялась объяснять ситуацию Стрельниковой.

— Послушайте, Виолетта Степановна, я не знаю, кто вам рекомендовал меня, тем более мне известно, что в большинстве случаев клиенты не раскрывают подобной информации, но вас, видимо, неверно проинформировали. Я — телохранитель. Моя работа — охрана личности или объекта. Это, так сказать, определенные рамки моих полномочий. Я не занимаюсь поиском пропавших людей. Для этого существуют частные детективы. Почему бы вам не обратиться к кому-то из них?

— Вы мне отказываете? — глаза Стрельниковой увлажнились.

— Неужели вы не понимаете? — Я старалась быть терпеливой. — У меня другие полномочия, другие обязанности...

— Я вам очень хорошо заплачу, — перебила она меня, и я почувствовала, что голос Виолетты задрожал.

— Виолетта...

— Прошу вас, выслушайте меня, Женя, — снова вклинилась она и, воспользовавшись минутным замешательством с моей стороны, начала быстро и настойчиво посвящать меня в суть своей проблемы: — Мой муж Андрей три недели назад уехал в Москву, он сказал, что нашел способ заработать много денег. Причем, как он выразился, особо не напрягаясь. Мне сразу не понравилась эта идея. Ведь, насколько мне известно, легких

денег не бывает. Он ответил, что тут не может быть никакого прокола. Отговаривать его было бесполезно, и он уехал. Обещал через неделю позвонить или прислать весточку. Но ни того ни другого не произошло. Я прождала еще неделю, затем еще, и вот сейчас я почти на сто процентов уверена, что он попал в беду. — В этом месте Стрельникова не удержалась и расплакалась. — Извините.

Она достала из сумочки кружевной платочек и с его помощью попыталась скрыть от меня свою слабость.

— Подождите, — мне вдруг стало жаль эту несчастную дамочку. — Не стоит делать поспешных выводов. Андрей мог просто закрутиться и забыть позвонить.

— Это исключено, — отвергла она мое предположение. — Я хорошо знаю Андрея. Мы прожили с ним четыре года. Он не мог забыть обо мне.

«Четыре года — не такой уж и большой срок, — подумала я, — чтобы узнать человека достаточно хорошо». Но возражать не стала.

— А чем занимался ваш муж здесь, в Тарасове?

Мой вопрос смутил ее. Несколько секунд она мяла платочек в руках, а затем произнесла, избегая смотреть мне в глаза:

— Ему после армии не очень-то везло с поисками работы. Школьный приятель устроил его в одну контору... В общем, Андрей занимался рэкетом. Мелким. Собирал дань с ларечников. Но ему это всегда не нравилось, — тут же бросилась она на защиту любимого. — Он всегда говорил мне, что это лишь временное пристанище. На что-то